
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научные специальности:

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 343(470)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.3.3>

ЛОКАЦИЯ НОРМЫ О ПОСРЕДСТВЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ В ОБЩЕМ УЧЕНИИ О СОУЧАСТИИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX В.)

© Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Приведена попытка проследить историческое место нормы о посредственном причинении в общем учении о составе преступления в трудах отечественных и зарубежных исследователей конца XVIII – XX столетия. Обращается внимание на тот факт, что первоначально норма о посредственном причинении формируется в трудах представителей школы естественного права, а затем интерпретируется представителями классического направления в уголовном праве. Подчеркивается, что феномен посредственного причинения изначально связывается с противопоставлением двух юридических конструкций – непосредственного и опосредованного причинения вреда. Установлено, что именно на этой платформе впоследствии выстраивается концепция посредственного причинителя – лица, привлекающего для совершения общественно опасного деяния другое лицо, которое, в свою очередь, по различным причинам само не может быть привлечено к уголовной ответственности. Отмечается, что к таким причинам в основном относились недееспособность лица, введение его в заблуждение, физическое воздействие определенной степени интенсивности и пр. Сделан вывод о том, что теоретическая фигура посредственного причинителя вначале рассматривалась как фигура, близкая по своему юридическому содержанию к фигуре подстрекателя, ее так и именовали: несостоявшийся, неудавшийся, мнимый подстрекатель. Определено, что впоследствии появляются точки зрения, в соответствии с которыми посредственный причинитель ближе по своему юридическому содержанию к фигуре исполнителя, нежели к подстрекателю, во многом появлению этой точки зрения способствовало единодушное мнение о необходимости ответственности посредственного причинителя самого как исполнителя.

Ключевые слова: посредственное причинение, школа естественного права, классическая школа уголовного права, С. Пуфендорф, А. Ф. Бернер, О. И. Горегляд, А. В. Лохвицкий, Н. С. Таганцев, Ф. Лист.

LOCATION OF THE NORM ON INDIRECT CAUSATION IN THE GENERAL TEACHING ON COMPLICITY (LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES)

© Georgievskiy E. V., Kravtsov R. V., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

In this paper, the authors attempt to trace the historical place of the norm on indirect causation in the general teaching on the corpus delicti in the works of domestic and foreign researchers of the late 18th – 20th centuries. The authors of the article draw attention to the fact that initially the norm on indirect causation begins to form in the works of representatives of the natural law school, and is then interpreted by representatives of the classical direction in criminal law. The phenomenon of indirect causation is initially associated with the opposition of two legal structures - direct and indirect causation of harm. It is on this platform that the concept of an indirect perpetrator is subsequently built - a person who attracts another person to commit a socially dangerous act, who, in turn, for various reasons cannot be brought to criminal responsibility himself. Such reasons mainly included the indelicacy of a person, misleading him, physical impact of a certain degree of intensity, etc. The theoretical figure of an indirect perpetrator was initially considered as a figure close in its legal content to the figure of an instigator. It was called as follows: a failed, unsuccessful, imaginary instigator. However, subsequently there appeared points of view, according to which an indirect perpetrator is closer in its legal content to the figure of a performer than to an instigator. In many ways, the emergence of this point of view was facilitated by the unanimous opinion on the need for liability of an indirect perpetrator himself, as a performer.

Keywords: indirect causation, natural law school, classical school of criminal law, S. Pufendorf, A. F. Berner, O. I. Goreglyad, A. V. Lokhvitsky, N. S. Tagantsev, F. List.

Норма о посредственном причинении в современном уголовном законодательстве России закреплена в ч. 2 ст. 33 УК РФ¹. Несмотря на свою краткость, она, тем не менее, достаточно информативна. В соответствии с ней лицо, которое привлекло для выполнения объективной стороны общественно опасного деяния другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности, само несет ответственность как исполнитель преступления. Таким образом, фигура посредственного причинителя законодательно привязана к исполнителю преступления. Мы не будем в данной работе рассматривать вопросы обоснованности такой привязки². Это отдельная тема, требующая очень внимательного рассмотрения и анализа. Однако именно такая локация вызывает сегодня вполне резонные вопросы и предложения по ее изменению. Ведь возникает в том числе вполне уместное предположение, что фигура посредственного причинителя вполне могла бы соседствовать, например, с такой фигурой соучастия, как подстрекатель, тем более что по характеру совершаемых действий именно к ней она и близка. В настоящей работе мы хотели бы проследить путь теоретического развития посредственного причинения в работах отечественных и зарубежных исследователей конца XVIII – начала XX в., дабы ответить на этот вопрос.

Одни из первых упоминаний об опосредованном причинении вреда в научной литературе встречаются в переведенных на русский язык трудах европейских представителей школы естественного права, а позднее в произведениях представителей немецкой классической школы уголовного права. Именно эти работы оказали значительное влияние на разработку нормы о посредственном причинении вреда в доктрине русского дореволюционного уголовного права.

Так, в частности, в одной из работ С. Пуфендорфа указывается, что воля исполнителя преступления должна быть абсолютно свободной, а потому, если исполнитель преступления не был свободен в вопросе принятия решения о совершаемом преступлении, то такое деяние не может быть ему вменено в вину [16, с. 101–102]. О запрете поступать с человеком как с «простым средством», используемым для совершения преступления, рассуждает еще один представитель

школы естественного права – Л. Г. Якоб. Исследователь говорит о двух возможных ситуациях. Во-первых, возможна ситуация, когда одно лицо привлекает другого для совершения преступления, минуя его волю. В этом случае Л. Г. Якоб достаточно четко указывает на невозможность привлечения к уголовной ответственности лица привлеченного, однако не продолжает свою мысль в отношении лица привлекающего. Во-вторых, лицо, привлекаемое для совершения преступления, может быть привлечено к ответственности, если оно выразило согласие на совершение преступления и в состоянии отвечать за содеянное. И вновь Л. Г. Якоб ничего не говорит об ответственности привлекающего лица, что вполне очевидно согласуется с его общей естественно-правовой концепцией [22, с. 15–16].

В классической концепции института совместного совершения преступления, выработанной основателем немецкой классической школы уголовного права П. И. А. Фейербахом, посредственный причинитель «поглощается» фигурой главного умодеятельного виновника. И именно подстрекатель и посредственный причинитель как две фигуры умодеятельного виновника в равной степени должны подлежать наказанию за совершенное преступление [20, с. 42–43]. Позднее А. Ф. Бернер уточнит эту позицию П. И. А. Фейербаха, четко отделив подстрекателя и посредственного причинителя. Подстрекатель, по мнению этого представителя классической немецкой школы уголовного права, обращается непосредственно к воле склоняемого к совершению преступления лица и не призван эту волю подавить, чего нельзя сказать о посредственном причинителе [3, с. 518].

К. Миттермайер, будучи последователем П. И. А. Фейербаха, рассматривает вопросы посредственного причинения в своей работе «Понятие и виды уголовной ответственности. Свод уголовного права» 1819 г. в несколько ином аспекте. Во-первых, К. Миттермайер считает ошибкой сам факт разделения соучастников на виновников и пособников. Согласно его точке зрения, гораздо рациональнее выделять непосредственных участников преступления, выполняющих сам состав преступления, и посредственных участников, которые способствуют такой деятельности. Среди посредственных участников, конечно же, можно выделить интеллектуального виновника. Во-вторых, случаи посредственного причинения К. Миттермайером рассматриваются исключительно в аспекте невозможных способов подстрекательства.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Мы относим себя к числу тех исследователей, которые полагают, что институт посредственного причинения не является соучастием, хотя и имеет общие корни с ним.

К таким случаям ученый относит в первую очередь приказ. «Приказ, – пишет исследователь, – которым приказывающий прямо объявляет, что он принимает вину на себя и смотрит на повинующегося его приказанию только как на свое орудие, – делает лицо виновником преступления» [Цит. по: 9, с. 191]. Но при этом К. Миттермайер четко определяет условия, при которых данная ситуация будет относима к посредственному причинению. Во-первых, приказ должен быть отдан только тому лицу, которое обязано его выполнить. Во-вторых, приказ должен быть ясно и определенно выражен и относиться к конкретному преступлению. В-третьих, приказ должен быть отдан в надлежащей форме – «в такой форме и при таких обстоятельствах, которые не оставляют никаких сомнений в его серьезности» [Там же, с. 192].

Затем исследователь отмечает, что принуждение также, без сомнения, делает принуждающего самого виновником преступного деяния, потому что принуждающий лишает принуждаемого всякой свободной воли. А вот угроза, по мнению К. Миттермайера, не столь очевидна в качестве средства привлечения лица к совершению преступного деяния при посредственном причинении. «Лишь тогда, – утверждает К. Миттермайер, – если угрозой возвещается о таком зле, сила которого порождает в угрожаемом основательный страх и отнимает у него свободу выбора, и, если при том угроза не оставляет в угрожаемом никакого серьезного сомнения относительно неизбежности этого зла, она может сделать угрожающего виновником» [Там же, с. 192].

Еще одну ситуацию, порождающую посредственное причинение, К. Миттермайер определяет через фразу «ошибочное представление». Фактически речь идет о ситуациях, когда привлекающее лицо, которое само становится виновником совершения преступления, сознательно вводит в заблуждение привлекаемое лицо. Пример, который приводит ученый, свидетельствует о том, что введение в заблуждение возможно относительно общественной опасности совершаемого деяния [Цит. по: 9, с. 193].

Что касается вопросов наказуемости посредственного причинения, то и здесь К. Миттермайер высказывает собственное видение проблемы. Он полагает, что «виновник» (т. е. лицо, привлеченное к совершению преступления другого, не подлежащего уголовной ответственности по различным основаниям) должен отвечать как деятель (т. е. лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону состава

преступления) только в том случае, если бы последний являлся деликтоспособным лицом. И подобная «одинаковость» ответственности возможна только и исключительно в ситуациях посредственного причинения. Таким образом, К. Миттермайер резюмирует невозможность одинаковой ответственности виновника и подстрекателя [Там же, с. 193].

Нужно отметить, что и в более поздних трудах немецких исследователей обращение к естественно-правовой свободе воли также встречалось. Так, Вильгельм Лангенбек в 1868 г. в работе «Учение о соучастии в преступлении» полагает, что там, где нет деятеля в смысле свободно действующего субъекта, нет и интеллектуального виновничества, а есть только мнимое подстрекательство. И тот, кто является этим мнимым подстрекателем, на самом деле совершает преступление в одиночку и должен считаться единственным виновником данного преступления. А наличие деятельности другого лица должно рассматриваться как действие стихийных сил природы или поведение животного, которые человек привел в действие.

И случаи посредственного причинения В. Лангенбек уже достаточно четко отличает от способов подстрекательства, хотя еще продолжает использовать терминологию, свидетельствующую о том, что новый институт еще не получил соответствующего развития и не устоялся терминологически. Собственно к таким случаям исследователь относит: использование для совершения преступления неменяемого субъекта; введение используемого лица в состояние заблуждения или невыведение его из состояния заблуждения; принуждение другим лицом к совершению преступления. Причем в этом последнем случае В. Лангенбек имеет в виду именно физическое принуждение такой степени интенсивности, когда принуждаемый не может физически противостоять принуждению. Об этом достаточно красноречиво свидетельствует пример, приводимый исследователем. «Если, например, X, – пишет В. Лангенбек, – насильственно овладевает рукой У и наносит ей удар Z в висок, то виновником преступления является не У, а один X, ибо о действии со стороны У не может быть и речи: он является только орудием, машиной». Что же касается четвертого случая, при котором ситуация будет рассматриваться как посредственное причинение, то к нему В. Лангенбек относит приказ, являющийся безусловно обязательным для исполняющего [Там же].

Одним из первых российских исследователей, упомянувшим о посредственном причинении, был Л. А. Цветаев. Будучи последовательным сторонником естественно-правовых воззрений, он указывает на то, что не может быть вины там, где нет свободы действий в силу принуждения и насилия [21, с. 6]. Еще один представитель российской школы естественного права А. П. Куницын также отмечает невозможность вменения за «противузаконное дело», если оно было совершено в результате психологического принуждения [12, с. 42–43]. Преподававший естественное право в начале XIX в. П. Д. Лодий создает собственную психологическую концепцию, в основание которой он кладет реальные свойства человеческого духа и психологическую природу человека. Опираясь на эту концепцию, исследователь перечисляет в своей работе различные ситуации, когда лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности при опосредованном его использовании для причинения вреда. К категории данных лиц П. Д. Лодий относит: детей; стариков, подобных детям; глухонемых; слабоумных; пьяных; находящихся в состоянии сильной страсти; во сне; находящихся в заблуждении или неведении. Кроме того, к этой же категории исследователь относит лиц, действующих в состоянии непреодолимого физического или психического принуждения. Очевидно, что П. Д. Лодием принята первая попытка в научной литературе обобщить все возможные случаи посредственного причинения вреда [14, с. 146].

Упоминали в своих произведениях о посредственном причинении и русские догматики, одним из которых был Осип Иоакимович Горегляд. Комментируя современное ему уголовное законодательство, исследователь посвящает § 13 виновным в совершении преступления, среди которых выделялись те, которые «произвели оное» или «прикосновенны к оному». К зачинщикам или главным исполнителям О. Горегляд относил не только тех, кто сам или по внушению другого совершил преступление («принял преступное намерение и оное исполнил»), но и тех, кто «восприяв преступное намерение, к выполнению оного побудил другого или подал повод к оному наставлением, похвалою, обещанием награждения». Кроме того, к лицам, которые рассматривались в качестве главных исполнителей, исследователь относит тех, кто привлек к совершению преступления другого, использовав его ошибку или неведение («употребив во зло») [7, с. 6]. Таким образом, очевидно, что О. Горегляд выделяет

два случая возможного посредственного причинения, когда основаниями для вменения привлекающему к совершению преступления лицу исполнительских действий являлись ошибка лица и невиновное причинение вреда. Рассматривает же посредственного причинителя исследователь в аспекте лица, привлекающего для совершения преступления несубъекта.

С. И. Баршев исследовал норму о посредственном причинении исключительно с прагматических наказательных позиций. Главные физические виновники должны быть наказуемы наравне с главными интеллектуальными виновниками, к которым он в том числе относил и посредственных виновников [1, с. 128–129].

А. С. Жиряев, написавший первую монографию, посвященную совместно совершению преступления, рассуждает о посредственном причинении в аспекте подстрекательских действий. Он четко определяет, что среди способов подстрекательства не должно быть «неотразимого и неодолимого постороннего влияния», препятствующего свободе выбора. И лицо, привлеченное таким способом к совершению преступления, будет являться не физическим его виновником, а безответственным и слепым орудием другого лица. Именно это другое лицо и должно являться единственным физическим виновником [8, с. 56].

Н. С. Власьев в своей работе, посвященной исследованию общих начал вменения в историческом раскрытии, пишет: «Но так как в области свободы не может быть принята простая причинность, то для того, чтобы интеллектуальным влиянием могло быть обусловлено участие, необходимо со стороны исполнителя присутствие самоопределения, которое может быть в виде умысла или неосторожности. Посему, как скоро в отношении к исполнителю вменение не имеет места, только – интеллектуальная виновность не может быть допущена. Так, если интеллектуальный виновник поставил исполнителя в состояние неспособности к вменению или ввел в прекращающее вменение заблуждение, то уже он сам становится прямым главным виновником...» [6, с. 66].

По мнению В. И. Сергеевича, виновничество состоит как в непосредственном, так и в посредственном причинении вреда охраняемым законом интересам, а главными виновниками являются виновники не только физические, но и интеллектуальные [17, с. 376].

Рассматривая соучастническую фигуру – главного интеллектуального виновника (под-

стрекателя), В. Д. Спасович в своем учебнике выделяет исключение – того, кто подстрекателем быть не может. Он вообще не использует термин «посредственный виновник» и, таким образом, не создает никакой новой фигуры. Такое лицо ученый просто именуется физическим виновником [18, с. 172].

А. В. Лохвицкий в своем курсе русского уголовного права упоминает о ситуации, когда один из способов подстрекательства – принуждение и угрозы – не только делает главным виновником принудителя, но иногда и освобождает от уголовной ответственности принуждаемого. Однако более ничего по этому вопросу А. В. Лохвицкий не уточняет. То есть очевидно, что исследователь также не стремится особо выделять из фигуры главного интеллектуального виновника фигуру посредственного виновника [15, с. 149]. То же самое можно сказать и о позиции П. Д. Калмыкова. Правда, способ подстрекательства, который может привести к ситуации посредственного виновничества, он выделяет другой – «умышленное введение в обман или пользование заблуждением» [10, с. 138–139].

Рассматривает подстрекателя как умственного виновника С. М. Будзинский. И подстрекательства, по его мнению, нет там, где влияние на другое лицо осуществлено посредством угроз, введения в заблуждение, исключая вменяемость, или когда преступление совершено посредством лиц, не способных нести уголовную ответственность. В этих случаях, как полагает С. М. Будзинский, действительный и единственный виновник – тот, кто употребил другое лицо как орудие [4, с. 226].

По мнению Л. Е. Владимирова, тот, кто использует другое лицо как «слепое орудие преступления», тот совершает «просто физическое выполнение» [5, с. 109].

Очень интересную позицию в отношении посредственного виновничества занимает А. Ф. Кистяковский. Исследователь полагает, что не будут вменяться в вину принуждаемому к совершению преступления лицу преступные последствия, если принуждаемый действовал в состоянии крайней необходимости или в ситуации выполнения обязательного для него приказа или распоряжения. Но почему-то далее делает вывод о том, что в этом случае будет «физическое виновничество одного и наказуемость другого», хотя при этом вполне справедливо утверждает, что теория в этом случае не видит подстрекательства [11, с. 534].

Пишет о случаях посредственного причинения и Л. С. Белогриц-Котляревский. Причем главным условием привлечения к ответственности за посредственное причинение автор учебника считает деликтоспособность каждого участника. Привлечение субъектом преступления лица, которое в силу определенных причин не является субъектом преступления или по иным основаниям не подлежит ответственности, превращает привлекающее лицо в единственного виновника [2, с. 207].

Рассуждает и Н. С. Таганцев о посредственном причинении, но не как об отдельном институте, требующем собственной законодательной регламентации, а в аспекте несостоявшегося подстрекательства, результатом которого должна быть индивидуальная уголовная ответственность такого несостоявшегося подстрекателя [Цит. по: 19, с. 32].

В 1903 г. в России осуществляется перевод учебника по уголовному праву Ф. Листа. В нем автор совершенно бескомпромиссно выделяет две фигуры: непосредственного исполнителя (виновника), т. е. того, кто непосредственно осуществляет объективную сторону состава преступления, будучи при этом деликтоспособным лицом, и опосредованного – того, кто привлекает к выполнению объективной стороны состава преступления лицо, не подлежащее уголовной ответственности. При этом Ф. Лист отмечает, что в мировой уголовно-правовой доктрине как раз господствует точка зрения, в соответствии с которой общий подход к посредственному причинителю осуществляется сквозь призму института соучастия (неудавшегося или мнимого подстрекательства), что, по мнению самого исследователя, является не совсем верным [13, с. 240–241].

Таким образом, можно констатировать следующее. Институт посредственного причинения берет свое начало в естественно-правовом учении о свободе воли лица и самостоятельности уголовной ответственности. Существует четкое понимание непосредственного и опосредованного причинения вреда охраняемым законом интересам. В дальнейшем в классической интерпретации посредственный причинитель «растворяется» в фигуре главного интеллектуального виновника, который, кстати, получает прописку и в уголовном законодательстве XIX в. Главный интеллектуальный виновник – это не только подстрекатель, но и лицо, привлеченное для совершения преступления несубъекта. Именно поэтому исследователи рассматривают

фигуру посредственного причинителя в аспекте «неудавшегося», «несостоявшегося», «мнимого» и даже «косвенного» подстрекательства. Аморфное состояние фигуры посредственного причинителя в аспекте учения о соучастии не мешает, тем не менее, всем без исключения исследователям достаточно четко определяться в вопросах наказуемости посредственного причинителя как лица, которое само должно отвечать за совершенное деяние. И только к концу XIX – началу XX в. начинает пробивать себе дорогу позиция, в соответствии с которой посредственный причинитель больше самостоятельный виновник, нежели неудавшийся подстрекатель, отвечающий как физический виновник. Именно этот подход и воспринят современным уголовным правом России. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баршев С. И. О мере наказаний. М. : В университет. тип., 1840. 279 с.
2. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев ; Петербург ; Харьков : Юж.-Рус. книгоизд-во Ф. А. Иогансона, 1903. 618 с.
3. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Т. 1. Часть общая. СПб. : В тип. Н. Тиблена и комп. (Н. А. Неклюдова), 1865. 916 с.
4. Будзинский С. М. Начала уголовного права. Варшава : Тип. И. Яворского, 1870. 362 с.
5. Владимирова Л. Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков : Изд-во тип. Каплана и Бирюкова, 1889. 253 с.
6. Власев Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. – М. : В университет. тип., 1860. 192 с.
7. Горегляд. О. Опыт начертания российского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. СПб. : В тип. Иос. Иоаннесова, 1815. 167 с.
8. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт : Печатано в тип. Г. Лаакманна, 1850. 145 с.
9. Извлечения из иностранных сочинений, упомянутых в объяснительной записке, по вопросам, относящимся к учению о преступных деяниях и наказаниях вообще / составлено Л. М. Латышевым. СПб. : Тип. правительствующего сената, 1883. 404 с.
10. Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Часть общая. СПб. : В тип. т-ва «Общественная польза», 1866. 535 с.
11. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев : Изд. книгопродавца-издателя Ф. А. Иогансона, 1891. 850 с.
12. Куницын А. П. Право естественное. СПб. : В тип. Иос. Иоаннесова, 1818. 164 с.
13. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М. : Тов-во тип. А. П. Мамонтова, 1903. 334 с.
14. Лодий П. Д. Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве. СПб. : В тип. Департамента внешней торговли, 1828. 450 с.
15. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. 704 с.
16. Пуфендорф С. О должностях человека и гражданина, книга, к чтению определенная в народных городских училищах Российской Империи. СПб., 1796. 180 с.

17. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 666 с.

18. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. 178 с.

19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. Петроград : Гос. тип., 1915. 1285 с.

20. Фейербах П. И. А. Уголовное право. СПб.: В мед. тип., 1810. 329 с.

21. Цветаев Л. А. Краткая теория законов. Ч. 2 и 3. Содержащие теорию уголовных законов и теорию судопроизводства гражданских и уголовных дел. М. : Унив. тип., 1810. 75 с.

22. Якоб Л. Г. Естественное и народное право для гимназий Российской Империи. СПб. : При Император. акад. наук, 1817. 71 с.

REFERENCES

1. Barshev S.I. *O mere nakazanii* [On the Measure of Punishments]. Moscow, V universitetskoi tipografii, 1840, 279 p. (in Russian)
2. Belogrits-Kotlyarevskii L.S. *Uchebnik russkogo ugovolnogo prava. Obshchaya i osobennaya chasti* [Textbook of Russian Criminal Law. General and Special Parts]. Kiev, Saint Petersburg, Kharkov, Yuzhno-Russkoe knigoizdatelstvo F.A. Iogansona, 1903, 618 p. (in Russian)
3. Berner A.F. *Uchebnik ugovolnogo prava. Chasti obshchaya i osobennaya. S primechaniyami, prilozheniyami i dopolnieniyami po istorii russkogo prava i zakonodatelstvu polozhitelnomu* [Textbook of Criminal Law. General and Special Parts. With Notes, Appendices and Additions on the History of Russian Law and Positive Legislation]. Vol. 1. *Chast obshchaya* [General Part]. Saint Petersburg, V tip. N. Tiblena i komp. (N.A. Neklyudova), 1865, 916 p. (in Russian)
4. Budzinski S.M. *Nachala ugovolnogo prava* [Principles of Criminal Law]. Warsaw, Tip. I. Yavorskogo, 1870, 362 p. (in Russian)
5. Vladimirovskii L.E. *Uchebnik russkogo ugovolnogo prava. Obshchaya chast* [Textbook of Russian Criminal Law. General Part]. Kharkov, tip. Kaplana i Biryukova Publ., 1889. 253 p. (in Russian)
6. Vlashev N. *O vmenenii po nachalam teorii i drevnego russkogo prava* [On Imputation According to the Principles of Theory and Ancient Russian Law]. Moscow, V universitetskoi tipografii, 1860, 192 p. (in Russian)
7. Goreglyad O. *Opyt nachertaniya rossiiskogo ugovolnogo prava. Ch. 1: O prestupleniyakh i nakazaniyakh voobshche* [Experience in Outlining Russian Criminal Law. Part 1: On Crimes and Punishments in General]. Saint Petersburg, V tip. Ios. Ioannesova, 1815, 167 p. (in Russian)
8. Zhiryayev A. *O stechenii neskol'kikh prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii* [On the Concurrence of Several Criminals in the Same Crime]. Derpt, Pechatano v tip. G. Laakmanna, 1850, 145 p. (in Russian)
9. *Izvlecheniya iz inostrannykh sochinenii, upomyanutykh v obyasnitelnoi zapiske, po voprosam, odnosyashchimsya k ucheniyu o prestupnykh deyaniyakh i nakazaniyakh voobshche* [Extracts from Foreign Works Mentioned in the Explanatory Note, on Issues Related to the Doctrine of Criminal Acts and Punishments in General]. Compiled by L.M. Latshev. Saint Petersburg, Tipografiya pravitelstvuyushchego senata, 1883, 404 p. (in Russian)
10. Kalmykov P.D. *Uchebnik ugovolnogo prava. Chast obshchaya* [Textbook of Criminal Law. General Part]. Saint Petersburg, Tip. t-va "Obshchestvennaya polza" Publ., 1866, 535 p. (in Russian)
11. Kistyakovskii A.F. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugovolnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugovolnogo zakonodatel'stva. Chast obshchaya* [Elementary Textbook of General Criminal Law with a Detailed Exposition of the Principles of Russian Criminal Legislation. General Part]. Kiev, Izdanie knigoprodavtsa-izdatelya F.A. Iogansona, 1891, 850 p. (in Russian)

12. Kunitsyn A.P. *Pravo estestvennoe* [Natural Law]. Saint Petersburg, V tip. Ios. Ioannesova, 1818, 164 p. (in Russian)

13. List F. *Uchebnik ugovnogo prava. Obshchaya chast* [Textbook of Criminal Law. General Part]. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A.P. Mamontova, 1903, 334 p. (in Russian)

14. Lodii P.D. *Teoriya obshchikh prav, soderzhashchaya v sebe filosofskoe uchenie o estestvennom vseobshchem gosudarstvennom prave* [Theory of General Rights, Containing a Philosophical Doctrine of Natural Universal State Law]. Saint Petersburg, V tip. Departamenta vneshnei torgovli, 1828, 450 p. (in Russian)

15. Lokhvitskii A.V. *Kurs russkogo ugovnogo prava* [Course of Russian Criminal Law]. Saint Petersburg, Skoropechatnya Yu.O. Shreiera, 1871, 704 p. (in Russian)

16. Pufendorf S. *O dolzhnostyakh cheloveka i grazhdanina, kniga, k chteniyu opredelennaya v narodnykh gorodskikh uchilishchakh Rossiiskoi Imperii* [On the Duties of Man and Citizen, a Book Designated for Reading in Public Urban Schools of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1796, 180 p. (in Russian)

17. Sergeevich V.I. *Lektsii i issledovaniya po drevnei istorii russkogo prava* [Lectures and Research on the Ancient History of Russian Law]. Saint Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1910, 666 p. (in Russian)

18. Spasovich V.D. *Uchebnik ugovnogo prava* [Textbook of Criminal Law]. Vol. 1. Iss. 1. Saint Petersburg, Tip. I. Ogrizko, 1863, 178 p. (in Russian)

19. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitelnykh 1885 goda* [Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885]. Published by N.S. Tagantsev. Petrograd, Gosudarstvennaya tipografiya, 1915, 1285 p. (in Russian)

20. Feierbakh P.I.A. *Ugovnoe pravo* [Criminal Law]. Saint Petersburg, V meditsinskoi tipografii, 1810, 329 p. (in Russian)

21. Tsvetaev L.A. *Kratkaya teoriya zakonov. Ch. 2, 3. Soderzhashchie teoriyu ugovnykh zakonov i teoriyu sudoproizvodstva grazhdanskikh i ugovnykh del* [Brief Theory of Laws. Parts 2, 3. Containing the Theory of Criminal Laws and the Theory of Civil and Criminal Proceedings]. Moscow, Univ. tip., 1810, 75 p. (in Russian)

22. Jakob L.G. *Estestvennoe i narodnoe pravo dlya gimnazii Rossiiskoi Imperii* [Natural and National Law for Gymnasiums of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Pri imperatorskoi Akademii nauk, 1817, 71 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 13.04.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025; принята к публикации 03.09.2025.

Received on 13.04.2025; approved on 06.05.2025; accepted for publication on 03.09.2025.

Георгиевский Эдуард Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), РИНЦ Author ID: 525295, ORCID: 0000-0001-8811-937X, Researcher ID: ABE-9081-2021, e-mail: georgcrime@yandex.ru

Georgievskiy Eduard Viktorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), RSCI Author ID: 525295, ORCID: 0000-0001-8811-937X, Researcher ID: ABE-9081-2021, e-mail: georgcrime@yandex.ru

Кравцов Роман Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), РИНЦ Author ID: 355169, ORCID: 0000-0001-5597-269X, e-mail: kravtsov.r.v@gmail.com

Kravtsov Roman Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), RSCI Author ID: 355169, ORCID: 0000-0001-5597-269X, e-mail: kravtsov.r.v@gmail.com

Вклад авторов

Георгиевский Эдуард Викторович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Кравцов Роман Владимирович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.